

A.G. Kuznetsov
Authority and Social Exchange:
Methodology of Sociological
Explication

The social interpretations of power in the theory of social exchange are considered. The contribution of its representatives in the formation and development of the world sociological science is highlighted.

Key words and word-combinations: social phenomena and processes, social behavior, social interaction, social exchange theory.

Рассматриваются социологические интерпретации власти в теории социального обмена. Освещается вклад представителей теории в становление и развитие мировой социологической науки.

Ключевые слова и словосочетания: социальные явления и процессы, социальное поведение, социальное взаимодействие, теория социального обмена.

УДК 316.354:351/354
ББК 60.561.1

А.Г. Кузнецов

ВЛАСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ОБМЕН: МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

Многогранный феномен власти традиционно является приоритетным для социального познания. И классический, и современный этапы развития мировой социологической науки достаточно убедительно свидетельствуют о том, что осмысление теоретико-методологических оснований власти позволяет понять глубинные процессы, которые происходят в той или иной социальной системе, выявить их суть, порой скрытую для исследователя.

Методами социологической рефлексии исследуется широкий спектр проблем, генерируемых в системе «общество – власть» [1]. Ученых интересуют как фундаментальные сюжеты, например социальная природа власти, так и заметно более прикладные, в частности механизмы и способы воздействия власти на общество, управление сознанием и поведением людей. Специфическим предметом социологического анализа стала оценка эффективности и качества власти, социальных результатов принимаемых политических решений.

Представляется важным проанализировать современные зарубежные социологические концепции власти в целях определения их совместимости с российским историческим опытом и культурой и выработки предложений по адаптации этих концептуальных моделей к отечественным условиям. Особый научный и практический интерес, на наш

взгляд, представляет методология социологической экспликации власти в теории социального обмена.

Теория социального обмена – направление в социологии, представители которого рассматривают обмен различными типами деятельности как фундаментальную основу общественных отношений, на которой базируются различные структурные образования. Центральным в теории социального обмена является анализ отношений между акторами (субъектами деятельности) в различных социальных структурах, вступающими во взаимодействие для удовлетворения своих потребностей.

Эксперты считают теорию социального обмена одной из основных методологических перспектив в современной социологии, демонстрирующей образцы логико-познавательного осмысления и всестороннего объяснения содержания, структуры и динамики власти [2, с. 230]. Теория возникла в 1950–1960-х годах в США. Она выкристаллизовывалась главным образом в полемике со структурным функционализмом, стремясь преодолеть его статичность, которая обуславливалась явно не достаточным учетом в структурном функционализме фактора происходящих динамических изменений социальных процессов. В то же время теория социального обмена позволяла полнее и глубже учесть личностные аспекты, характеризующие общественные трансформации.

Социальные отношения и социальные структуры, порождаемые узами, связывающими людей в различные формы ассоциаций, рассматриваются представителями данной теории в качестве основных объектов исследования. Властные и статусные отношения между акторами в различных типах социальных структур определяются как ключевые силы социодинамики, а власть является важнейшей категорией анализа природы общественных изменений [3, с. 41]. Важным предметом анализа выступает проблема распределения власти, осуществляемого в рамках структур обмена.

Историки американской социологии отмечают, что наиболее содержательные и обоснованные интерпретации власти в теории социального обмена представлены в трудах основоположников этого направления: П. Блау, Д. Хоманса, Р. Эмерсона [4, с. 141].

Первым, кто сформулировал и концептуально оформил основные положения теории социального обмена, был Джордж Хоманс, с именем которого в социологии также связывают сосредоточенность на изучении микрооснований социальных структур и их изменений. В фундаментальной работе Хоманса «Социальное поведение как обмен» имплицитно присутствует интерес к феномену власти и сформированы методологические основания его исследований в рамках основных допущений теории социального обмена [5]. По Хомансу, социальный обмен предполагает добровольное и инициативное предоставление выгод и услуг, что и создает определенные обязательства. Парадокс социального обмена состоит в том, что он не только служит для установления уз дружбы, но и создает статусные различия между людьми.

Постоянное одностороннее предоставление важных благ – основной источник власти. Человек, имеющий в своем распоряжении ресурсы по удовлетворению потребностей других людей, может приобрести власть над ними. Согласно

Хомансу власть, как социологическое понятие, необходимо объяснять не действием макросоциальных структур и институтов, как это принято в структурном функционализме, а с точки зрения порождающих их социальных отношений, суть которых он видит в стремлении людей к получению наград и выгод, а также взаимному обмену ими. Следует подчеркнуть, что именно этот акцент на социальное взаимодействие, подкрепляемое различными видами вознаграждений, в объяснении различных общественных явлений принес признание теории социального обмена.

Последователь Хоманса Питер Блау стремился придать дефинициям теории социального обмена в большей мере социологическую ориентацию, комбинируя их с категориями макросоциологических концепций. Его фундаментальная работа «Обмен и власть в социальной жизни» посвящена исследованию власти в контексте институциональных систем обмена [6].

Согласно методологии Блау власть является ключевой категорией анализа социальных макроструктур и динамики их изменений. Эти процессы он рассматривает как проявления вторичного обмена. Вторичный обмен – правомерность в использовании власти в обмен на социальное одобрение – возникает в социуме по мере того, как власть становится дифференцированной. Властные отношения, приводимые в движение этим процессом, ведут дело либо к легитимизации и организации, либо к оппозиции и переменам.

Блау считает, что коллективное одобрение власти легитимизирует такую власть. Если люди получают выгоду от того способа, каким ими управляют находящиеся у власти, и считают требования, предъявляемые к ним, полностью оправданными теми преимуществами, которые им предоставляют, то в этом случае легко развиваются общие чувства лояльности, поскольку в процессе общения людей друг с другом они дают положительную оценку власти. Сообщество подчиненных вознаграждает находящихся у власти за полученные выгоды тем, что поддерживает указания лидеров и авторитет руководителя. Таким образом, по Блау, отличительной характеристикой легитимной власти является то, что командам вышестоящих подчиняются не потому, что у них есть власть санкций, а исходя из нормативного давления, оказываемого самими подчиненными, особенно если эти нормативные рамки институционализируются [6, с. 253].

В свою очередь, коллективное осуждение власти порождает оппозицию. Люди, считающие, что их эксплуатируют и угнетают чрезмерные требования находящихся у власти, склонны обмениваться друг с другом своими недовольствами и претензиями. Желание отомстить, ударив по угнетателям, часто вспыхивает в таких обсуждениях, где люди получают социальную поддержку своим агрессивным чувствам. При этом может быть принята идеология оппозиции, что еще больше оправдывает и подкрепляет враждебность против существующих властей. Оппозиционное движение как раз и развивается из такого разделенного недовольства, например: люди сплачиваются, чтобы организовать союз против своего работодателя или утверждают радикальную партию, борющуюся против своего правительства. Такая оппозиция является важным катализатором коренных социальных изменений [6, с. 253].

Большое внимание Блау уделяет нормативно-ценностной стороне социаль-

ного обмена, чтобы объяснить крупномасштабные процессы дифференциации власти, которые оказывают существенное влияние на социальное поведение и интерактивный межличностный обмен. Нормы и ценности рассматриваются им в качестве фундамента властных отношений, основания целостности и стабильности социальной системы. Согласно Блау, наличие единой нормативно-ценностной системы, разделяемой широкими массами, является показателем эффективности выполнения властью своих социальных функций, а глобальная цель любого политического режима должна заключаться в стремлении сформировать систему базисных ценностей, на которые ориентируются если не все, то подавляющая часть данного общества. Ведомые социально значимыми нормативно-ценностными образованиями люди часто отодвигают на задний план непосредственный собственный интерес и соображения обмена. Например, профессиональные нормы могут потребовать от специалиста помогать клиентам, не считаясь с вознаграждением, получаемым от них [6, с. 301]. Таким образом, Блау стремится показать, что теория социального обмена самым прямым образом касается непосредственных межличностных отношений и, следовательно, может быть дополнена другими теоретическими положениями и методологическими принципами, имеющими дело со сложными институционализированными структурами. В связи с этим создается общий контекст анализа макроструктур и процессов в системе «обмен и власть», основанный на расширении микроуровневой теоретической модели социального обмена.

Как и у Блау, тема «обмен и власть» находится в центре анализа у Ричарда Эмерсона. В работе «Теория обмена» он представил свое понимание власти и обосновал более широкую обменную теорию властных отношений [7].

Главное положение концепции Эмерсона сформулировано следующим образом: власть, определенная в терминах отношений – это функция зависимости одного актора от других, которая выражается в возможностях доступа к социальным ресурсам, их контроля и распределения из альтернативных источников. Актор, имеющий в своем распоряжении ресурсы по удовлетворению потребностей других социальных субъектов, может приобрести власть над ними при условии, что соблюден ряд требований. Важнейшие из них: индивиды не должны иметь ресурсов, которые они могут получить в ходе прямого обмена; у людей отсутствуют возможности получения желаемых благ из альтернативных источников; для социальных субъектов невозможно получить ресурсы с помощью силы; индивиды не должны производить переоценку ценностей, позволяющую им обойтись без благ, в которых они ранее нуждались. Только наличие всех указанных требований порождает зависимость от власти, а также ее дифференциацию.

Эмерсон значительно расширяет концептуальную базу теории социального обмена, вводя в научный оборот понятия «эмерджентность» и «диффузность», позволяющие переходить от властных отношений в малой группе к их более широкому структурным связям. Диффузность предполагает отсутствие жесткой детерминации как по срокам, так и по формам вознаграждения за добровольно, а часто и инициативно оказанные человеком услуги другим людям. Эта категория дает возможность более углубленно объяснить и, соответственно,

спрогнозировать поведение индивида, имеющего свободу выбора в различных жизненных ситуациях, искусственно создаваемых властью в условиях современного общества. Общий смысл эмерджентности состоит в том, что социальный агрегат интерпретируется как целое, включая составляющие его элементы. Эмерсон полагает, что эмерджентные свойства власти должны быть определены в строго операциональных терминах и с достаточно большой степенью точности – их импликации должны быть логичными и позволять эмпирически измерять анализируемое свойство [7, с. 83].

Следует отметить последовательность Эмерсона в стремлении своей концепцией объединить подходы Хоманса и Блау. Его работы составили, по сути, теоретико-методологическую основу большинства последующих исследований об обмене и власти, проведенных в 1970–1990-е годы.

Сложившиеся в теории социального обмена традиции плодотворно развиваются в современной социологии [8, с. 10].

В настоящее время теория социального обмена довольно часто используется ведущими исследование социальных общностей и структур социологами в силу того, что она представляет собой достаточно удачную и конструктивную попытку интегрировать различные подходы в рамках перехода «микро-макрозвено» социальной реальности. Ее методологические принципы успешно применяются в эмпирических исследованиях, ориентированных на изучение наблюдаемых и экспериментально фиксируемых фактов социального поведения и взаимодействия. Последнее обстоятельство позволяет теории социального обмена все чаще конвергировать с другими социологическими концепциями, в частности с ролевыми теориями и анализом социальных сетей. Так, определение отношений обмена как «связанных» различными путями с формированием сетевых структур стало ключом к дальнейшему развитию этого влиятельного методологического направления в современной социологической мысли.

Вместе с тем многие эксперты полагают, что возможности теории социального обмена применительно к анализу власти не только не исчерпаны, но даже еще далеко не осознаны в полном объеме, ведь она не только позволяет проводить изучение разных уровней социальной реальности (социетального, макро- и микрогруппового), но и дает возможность осуществления органичного кросс-уровневого синтеза различных процессов и явлений, которые имеют место в обществе и государстве [9, с. 120]. Вполне обоснованной представляется также точка зрения, согласно которой теория социального обмена открывает широкие перспективы социологического исследования реального состояния институтов и структур власти, процессов их трансформации в современных условиях [10, с. 227]. Социально-практическая ценность этого знания во многом определяется его инженерной и управленческой функциями, связанными с возможностью целенаправленного воздействия на общество, на его отдельные сферы и группы, на процессы социального поведения и взаимодействия.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что методология социологической экспликации власти и социального обмена должна в дальнейшем стать объектом более пристального концептуального анализа теоретической и прикладной социологии.

Библиографический список

1. Социологическая литература. М., 2011.
2. The Social Science Encyclopedia / ed. by A. Kyper. L., 1996.
3. *Кулыгин В.П.* Современные зарубежные социологические концепции. М., 2000.
4. The Classical Tradition in Sociology: the American Tradition / ed. by J. Alexander et al. L., 1997.
5. *Homans G.* Social Behavior as Exchange. N.Y., 1974.
6. *Blau P.* Exchange and Power in Social Life. N.Y., 1986.
7. *Emerson R.* Exchange Theory. Boston, 1972.
8. The Classical Tradition in Sociology. L., 1997.
9. *Coser L.* Masters of Sociological Thought. N.Y., 1977.
10. International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1998.

Yu.A. Aleksandrova
The Postmodernity of Political Power: the Space of Simulacra and Deconstruction

The analysis of the vector of political power development in Postmodernity is presented. The role of a simulacrum and a deconstruction in the process of organization and functioning of political power, the basic forms of their display are defined.

Key words and word-combinations: political power, the Postmodernity, simulacrum, deconstruction.

Представлен анализ вектора развития политической власти в эпоху постмодерна. Определена роль симулякра и деконструкции в процессе организации и функционирования политической власти, а также основные формы их проявления.

Ключевые слова и словосочетания: политическая власть, постмодерн, симулякр, деконструкция.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

Ю.А. Александрова

**ПОСТМОДЕРН
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ:
ПРОСТРАНСТВО
СИМУЛЯКРОВ
И ДЕКОНСТРУКЦИИ**

С утверждением эпохи постмодерна во всех сферах общественной жизни достаточно отчетливо наметилась тенденция на трансформацию прежних канонов и норм, в соответствии с которыми в основном развивались процессы и явления эпохи модерна.

Зародившись в 1910-е годы в сфере культуры, век спустя постмодерн кардинальным образом изменил базовые начала и принципы функционирования общественных отношений не только в области живописи или литературы, но и в сфере экономических, религиозных, семейных и, что особенно важно, политических отношений. Предопределенность, закономерность и последовательность перестали быть обязательными. В основу организации всех сфер деятельности были положены качественно новые приори-